

И вот настал тот самый день, когда всё решится. Смогу ли я начать Игру заново, запомнив эту, или нет — сегодня всё узнаем.

Ух... Меня трясёт целый день. Ночью я не мог спать, «Разум Игрока» был насильно отключён из-за эмоционального всплеска. Ночью не спал вообще, даже мощное снотворное не помогало. Чувствую себя выжатым лимоном...

Захожу в Большой зал. Здесь, как и полагается в канун Дня Всех Святых, под волшебным потолком порхали стайки летучих мышей, а из каждого угла подмигивали огоньки в прорезях огромных тыкв.

Внутри уже сидят ученики Дурмстранга и Шармбатонской Академии. А девчонки-то красивые... Но им не сравниться с Алисой. К залу я подошёл вовремя, ведь сейчас Диггори суёт своё имя в кубок.

Как только бумага исчезла в столпе синего пламени, он будто взбушевался. Кубок начало качать из стороны в сторону, разбрызгивая синее пламя во все стороны, будто в нём что-то боролось... Может ли быть это борьба моей «избранности» с его? Возможно... Но почему он так реагирует? Странно...

Через секунду кубок успокоился, будто принял решение и избрал лучшего из кандидатов. На лице Седрика проскочил ужас, но тот быстро сменился хмурой серьёзностью. Идя к своему столу, он заметил меня, но только скользнул взглядом. Ну и ладно, я ведь не гордый.

Быстро поев, отправился вместе с Алисой, Гарри, Роном и Гермионой к Хагриду.

— Давно пора! — Хагрид распахнул дверь, — Думал, вы уж забыли, где я живу.

— Мы были очень, очень заняты, Хаг... — я от изумления поперхнулся, взглянув на Хагрида. На нем был его парадный (чудовищный!) коричневый костюм и оранжево-желтый в клеточку галстук. Но не это было самое страшное. Он, видно, пытался укротить свои волосы с помощью дегтя и даже сделал пробор, разделив одну большую копну на две поменьше. Скорее всего, хотел сделать причёску «конский хвост», но шевелюра оказалась слишком густа. Разумеется, красоты Хагриду это не добавило. Гермиона вытаращилась на него, но взяла себя в руки и спросила:

— А-а... где соплохвосты?

— Снаружи, рядом с грядкой тыковок, — расцвел Хагрид, — Выросли очень. В длину почти метр. Только вот — эх, беда! — стали друг дружку убивать.

— Не может быть! — сочувственно воскликнула Алиса, бросив выразительный взгляд на Рона, который хотел было высказаться, глядя на фантастическую причёску Хагрида.

— Да, — печально вздохнул Хагрид, — Я теперь их в отдельных ящиках держу. Около двадцати деточек все-таки еще осталось.

— Какое счастье! — сказал Рон. Хагрид кивнул, не поняв сарказма.

В хижине была всего одна комната. В углу — громадная кровать, застланная лоскутным одеялом. Возле камина под стать деревянный стол в окружении таких же стульев, под потолком висят копченые окорока и всякая птица. Хагрид взялся готовить чай, а мы сели за стол и скоро все увлеклись разговором о предстоящем Турнире. Оказывается, Хагрида он

волновал не меньше других.

— Чуток погодите, — улыбался он, — И увидите такое, чего отродясь не видели. Первое задание... Но молчок, как бы оно... Не проговориться...

— Ну скажи, Хагрид, ладно тебе... — подначивал я, но лесничий только тряс головой и улыбался.

— Не хочу портить вам удовольствие. Одно скажу: славно придумано! И чемпионам как раз под силу! Вот не ожидал, что доживу ещё до одного Турнира Трёх Волшебников.

Гостеприимный Хагрид пригласил нас отобедать: перед нашим приходом он как раз зажарил кусок говядины. Но ребята только поковыряли мясо, а Гермиона вообще обнаружила у себя в тарелке довольно большой коготь. А по-моему очень вкусно.

За обедом разговор продолжился — мы безуспешно пытались вывести у Хагрида задание и гадали, кто из претендентов будет выбран.

Ужин, казалось, никогда не кончится. Может, потому, что праздник длился второй день, я не налегал, как обычно, на изысканные блюда. Да и не я один, все вокруг ерзали на стульях, тянули шеи, вставали на ноги, всеми овладело нетерпение: скоро ли Дамблдор завершит трапезу? Кто будет Тремя Волшебниками? Наконец золотые тарелки засияли первозданной чистотой. Зал шумел, гудел и вдруг смолк — Дамблдор поднялся с места. Сидящие по обе стороны от него профессор Каркаров и мадам Максим замерли в напряженном ожидании. Бэгмен сиял, подмигивая то тому, то другому в зале. У Крауча, напротив, вид был безучастный, почти скучающий.

— Кубок огня вот-вот примет решение, — начал Дамблдор, — Думаю, ему требуется ещё минута. Когда имена чемпионов станут известны, попрошу их подойти к столу и проследовать в комнату, примыкающую к залу, — он указал на дверь позади профессорского стола, — Там они получают инструкции к первому туру состязаний.

Он вынул волшебную палочку и широко ей взмахнул; тотчас все свечи в зале, кроме тех, что горели в тыквах, погасли. Зал погрузился в полутьму. Кубок огня засиял ярче, искрящиеся синие языки пламени ослепительно били по глазам. Но взгляды всех все равно прикованы к Кубку, кое-кто поглядывает на часы...

Пламя вдруг налилось красным, взметнулся столп искр, и из Кубка выскочил обгоревший кусок пергамента. Зал замер. Дамблдор, протянув руку, подхватил пергамент, освещенный огнем, опять синеватобелым, и Дамблдор громким, отчетливым голосом прочитал:

— Чемпион Дурмстранга — Виктор Крам!

Зал содрогнулся от грохота аплодисментов и восторженных криков. Виктор Крам поднялся с места и, ссутулив плечи, вразвалку двинулся к Дамблдору повернул направо и, миновав профессорский стол, исчез в соседней комнате.

Постепенно шум в зале стих, внимание всех опять приковано к Кубку. Пламя вновь покраснело, и Кубок выстрелил ещё одним куском пергамента.

— Чемпион Шармбатона — Флер Делакур! — возвестил Дамблдор.

Девушка, так похожая на вейлу, и которая очень понравилась Рону, легко поднялась со стула,

откинула назад волну белокурых волос и летящей походкой прошла между столов Гриффиндора и Пуффендуя к комнате.

Всё опять повторилось. Огонь покраснел, посыпались искры. Из Кубка вылетел третий кусок пергамента. Дамблдор поймал его. Глаза немного округлились. По нему видно, что в нём боролись противоречивые чувства, но он сдержался и прочитал:

— Чемпион Хогвартса — Алан Тафт!

В зале повисла тишина. Все знали, что этот самый Тафт — убил своего отца, впал в кому на втором году обучения, а на третьем — призвал телесного Патронуса. Я встал из-за стола и проследовал к комнате, ощущая на себе огромное количество взглядов, даже на распределении я себя так не чувствовал.

Сзади слышались всхлипы. Оборачиваюсь, и вижу Алису, которую к себе прижимает другая девочка, курсом старше нас. Смотря на меня, как на мертвеца, идущего на плаху, она крикнула совсем неожиданную фразу.

— Когтевранцы, поддержите своего героя!

Все до единого когтевранцы вскочили на ноги, топали, вопили до хрипоты, приветствуя меня, идущего к профессорскому столу. Аплодисменты не смолкали долго.

Дамблдор же стоял и ждал; вот наконец зал уgomонился, и он, довольно улыбаясь, начал вступительную речь:

— Превосходно! Мы теперь знаем имена чемпионов. Я уверен, что могу положиться на всех вас, включая учеников Шармбатона и Дурмстранга. Ваш долг — оказать всемерную поддержку друзьям, которым выпало защищать честь ваших школ. Поддерживая своих чемпионов, вы внесете поистине неоценимый вклад...

Больше я ничего не слышал, потому что ушёл за дверь. Там меня встретили удивлённые взгляды от Каркарова с Крамом, а так же от Флёр и мадам Максим. Молча проследовав к стулу, который находится в самом углу, в тени, я сел, смотря на огонь камина.

Через несколько минут внутрь зашёл Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/9852/232659>